

Анастасия Акулова

Немного о чуде

Странные признания и прочие нежданчики

Ни души. Заснеженные улицы, казалось, давно уснули на ложе из корки толстого льда, затянувшего ухабистые дороги. Множество маленьких одноэтажных домиков, крыши которых уже к середине ноября знатно припорошило снегом, стояли рядами по обе стороны дороги, и лишь изредка среди них мелькали высокие многоэтажки. Рядом с домиками росли разнообразные деревья — ели, сирень, черёмуха, рябины, яблони, что, отнюдь, не было редкостью на окраине посёлка, в отличие от его центра. Возможно, поэтому даже к концу осени здесь, в маленькой, чистой и ухоженной захолустной улочке до сих пор витал едва уловимый запах свежести и леса. Иней миллиардами холодных бриллиантов сверкал на голых ветвях, а пожухлые, почти чёрные, оставшиеся каким-то чудом листья, которые разносил по улице ветер, казались последним напоминанием об уходящем времени года.

Природа совершенна даже в порой не самых приятных своих проявлениях. И, возможно,

возвращающаяся домой девушка, неспешно бредущая по пустынной улице, нашла бы своеобразную прелесть в открывшемся ей пейзаже, если бы не приходилось всё время смотреть под ноги.

«Хоть на коньках по улице разъезжай, — не без недовольства подумала девушка, — Один лёд да и только. Хоть бы песком посыпали, что ли».

На вид ей было около семнадцати. Небольшого роста, чуть пухленькая, розовощёкая, с копной слегка вьющихся, стриженных чуть ниже плеч медово-русых волос и с задорными искринками в солнечно-карих глазах, она казалась жизнерадостной даже когда грустила. Из-под короткого зелёного пуховика виднелась школьная форма, а волосы девушка стянула в хвост с бантом, и не думала одевать шапку, несмотря на холод. Всё её довольно милое округлое, веснушчатое и курносое лицо излучало задумчивость и беспечность. Ветер бил в глаза, занося снег, открытые уши превратились в ледышки, а лицо покраснелось на морозе, но девушка ничего не замечала, вслушиваясь по пути домой в доносящийся из наушников-капелек рождественский вальс из её любимой Поттерианы, который, как ей казалось, идеально подходил заснеженной улице, светлому чистому небу и царящей в округе тишине.

Небольшой двухэтажный дом встретил теплом и уютom. Девушка знала, что дома сегодня только бабушка: мама с папой на работе, а старший брат учится в городе на инженера. Из кухни изумительно пахло яблочным пирогом и оладушками, что заставило поторопиться с раздеванием. Быстро стянув чуть взмокший от растаявшего снега пуховик и небрежно скинув тёплые ботинки, она с уже приподнятым настроением побежала в столовую.

— Вик, ты?... — Полненькая бабушка лет семидесяти в замызганном домашнем халате и мягких тапочках выглянула на звук из кухни, — Как дела в школе? Что так поздно сегодня?

— Дежурили, — пожалала плечами та, протянув загребущие ручки к оладушкам и уже отрезанному куску пирога. — Мне иногда кажется, что только я в нашем классе полы и мою.

— Тебе сегодня в музыкалку не надо? — Поинтересовалась бабушка, и Вика по звукам из кухни поняла, что она моет посуду.

— Ба, я её ещё в прошлом году закончила, — закатила глаза.

— А, ну да, запомятовала я, — виновато отозвалась бабушка, — Дома сидеть будешь? Тогда хоть в комнате приберись. У тебя там бардак невообразимый. Восемнадцатый год уже, а всё как ребёнок.

В ответ на сие Вика только показала язык, хотя бабушка этого, естественно, не видела.

— Да не, бабуль, я передохну немного и гулять пойду, — пробормотала она, ужаснувшись перспективе надвигающейся уборки.

— С Дениской? — В голосе скользнули хитрые нотки.

— Да ну его, — зевнула, — Мы с ним и так каждый вечер гуляем. Ко мне сегодня Андрей обещал приехать.

— А радости-то скока, — не без ехидства заметила бабушка, — Уж определилась бы, кто из них тебе по душе.

Вика чуть не подавилась оладушкой.

— Ну ба, и ты туда же. Дэн — парень, Андрей — друг. — Поморщившись, выдала она то, что в её сознании стало почти что прописной истиной.

— То-то «друг» к тебе при каждой возможности, по поводу и без повода из города мотается, — усмехнулась бабушка, — И где только время находит, если учится и работает.

— Да это что, работа, что ли? — Фыркнула та, — Он сайты на заказ делает.

— Сама же говорила, что это не просто. Кто вот вашу современную технику поймёт.

В ходе разговора Вика сложила вкусности на тарелку, и, схватив оную, объявила на ходу:

— Ладно, ба, я к себе.

— Руки не помыла! — Крикнула ей вслед бабушка, но, поняв, что до внучки уже не докричатся, лишь с лёгким упрёком добавила: — И когда только научится есть за столом?

* * *

Вика

Боже, какая прелесть — прийти в свою комнату после школы и просто развалиться на стуле, попутно поедая вкусности и профессионально включив комп большим пальцем ноги...

На самом деле, бабушка права: моя комната — это что-то с чем-то. Обои до сих пор исписаны моими детскими каракулями, ибо на ремонт у нас с тех пор денег так и не набралось, книги и тетрадки на рабочем столе в таком хаосе, что я не удивлюсь, если, убрав их, найду всё, что теряла за последние лет десять. Ну а одежда, это, конечно, отдельный разговор. В детстве, пересмотревшись геройских фильмов, я долго искала в себе суперсилу. И нашла: феноменальное умение мгновенно закрывать дверцу шкафа за полсекунды до того, как скиданная одежда оттуда вывалится.

Кстати, в этом одна из многочисленных моих странностей: во всём доме я стараюсь

поддерживать хотя бы относительный порядок, а до своей комнаты редко когда добираюсь в этом плане. И, приходя сюда со школы, каждый раз радуюсь, что никто из моих знакомых не видел... этого.

Да, никто... кроме Андрея.

Мы с ним дружим уже четыре года. Рядом с нашим посёлком есть лагерь дешёвый, но я всё время боялась туда ехать. Но когда исполнилось тринадцать меня туда всё-таки выпинали. Я довольно общительная, но сомневаюсь, что вообще познакомилась бы с Андреем, если бы не случай. Я была в третьем отряде — он в первом, ему было шестнадцать. Наши отряды по большому счёту почти не пересекались, в основном первый отряд общался только с более близким по возрасту вторым. Но в лагере этом было много интересных кружков, в том числе по волейболу, которым я к тому моменту занималась уже два года. А Андрей, как, впрочем, и большинство пацанов с первого отряда, считал себя мастером любительского волейбола, и, надо сказать, небезосновательно.

А ещё я тогда впервые в жизни играла в карты с девчонками-соседками на желание. Ну и по закону жанра конечно же продула. А они возьми и загадай мне... пакость. Мол, раз уж дёрнул тебя чёрт за язык хвастаться, типа ты круче всех в волейбол играешь — иди и докажи.

Пришлось мне участвовать в проходивших лагерных «Олимпийских играх». Первому отряду в противники поставили только второй отряд, а я играла с ними. Среди них прилично играл только один человек, и бегали мы с ним вдвоём по всей половине поля...

И всё-таки продули. Но я держалась до последнего — маленькой толстой девочке хотелось одержать личную победу. И продержались довольно долго, так что особо не унывала.

Куда больше проблем мне доставила боль в отбитых мячом руках и большой болючий синяк.

Я не знала, где находился медпункт, потому и спросила у первого встречного. Причём задавала вопрос со злобным взглядом, ибо узнала в нём того, кто контрольный мяч забил. Так мы, собственно, и познакомились.

Я соврала, что мне пятнадцать (выгляжу я чуть старше своих лет), так как высокий симпатичный парень мне сразу понравился, причём изначально совсем не как друг. Но потом, в ходе общения с ним, это почему-то прошло, хотя объективных причин тому, в сущности, не было. Может, потому, что он бестактный балагур, ничего не понимающий в романтике, может, потому, что он циничный стёбщик, может... вобщем, если разобраться, причины всё-таки были, но я как-то об этом не задумывалась. Просто в какой-то момент

мы стали братанами. Серьёзно, раньше я ни с друзьями, ни даже со старшим братом и уж тем более со своими парнями себя не вела так... открыто. Друзья постоянно предлагали мне выпить по поводу и без, но больше стаканчика алкоголя я даже по праздникам не пила. А в его компании напилась в первый и, надеюсь, последний раз в жизни, когда мне действительно исполнилось пятнадцать, в атмосфере строгой секретности. Но крышу снесло после третьего бокальчика, так что секрет был раскрыт быстро.

Мы часто проводили вместе время: гуляли, болтали до трёх часов ночи, смотрели боевики и фантастику, а летом уезжали на дачу — сначала к его родителям, потом к моим. Вместе. И всё это стало совсем привычным — тем, без чего уже не представляется жизнь.

Я не могу сказать, что отношусь к нему прям совсем как к брату, ибо мой настоящий, родной брат Мишка — тоже отдельный кадр, и он, соответственно, сформировал в моём сознании само понимание слова «брат». Старший брат — это тот, чьим именем ты угрожал в детстве всем недоброжелателям, и не важно, что брат старше всего на три года. Брат — это тот, с кем вы постоянно дрались в детстве. Вроде серьёзно, а вроде и в шутку. Старший брат — тот, для кого сестра всегда останется маленькой, той, кого надо

защищать. Впрочем, много всего.

А Андрей... он друг. Хотя это слово всё равно не описывает наши странные отношения. Да и, собственно, ни к чему.

И да — он единственный из моих друзей, кто видел мой живописный бардак в комнате. Причём произошло это почти случайно. К слову, до этого случая он часто бывал у нас дома, но не в моей комнате.

Мне исполнилось шестнадцать. Почему-то эта дата была для меня особенной. Ну, во-первых, я почувствовала себя относительно взрослой. И во-вторых, во многих прочитанных мною девчачих романах и фильмах приключения главных героинь начинались именно с шестнадцати лет. Нет, конечно я не ждала, что как Блум из «Винкс» попаду в Алфею (хотя в одиннадцать лет на полном серьёзе ждала письмо из Хогвартса), но ожидала от этого года чего-то особенного. Ночью перед днём рождения проболтала всю ночь в интернете и буквально вырубилась только к пяти утра. И даже если бы пушка выстрелила рядом — я бы фиг проснулась. Но уж лучше пушка, честное слово.

Конечно, я ничего не слышала, но, как оказалось, было примерно так.

У нас в семье есть небольшая традиция: когда у кого-то день рождения — нужно будить с утра и осыпать подарками, после чего мы едем

праздновать в город. В этот раз родители и бабушка подготовили подарки, и собирались уже часов в десять утра идти меня будить, когда вдруг пришёл Андрей. Тоже с подарком, но когда узнал, что я сплю — собрался попросить маму передать мне этот подарок, но та сказала, чтобы шёл вместе с ними.

Тут небольшое пояснение: моя мама, как, впрочем, и бабушка — очень чистоплотные, но в моей комнате принципиально не убираются, иначе, мол, я совсем разленюсь. И мама решила меня таким образом пристыдить. Надо сказать, у неё получилось.

Нет, он ничего обидного по этому поводу не сказал, так, поржал немного. Но мне было дико стыдно. И грязной комнаты я устыдилась куда больше, чем своего шикарного видка с утра: растрёпанное воронье гнездо, помятое, не покрашенное и сонное лицо, никакого нижнего белья — только большая заляпанная футболка и широкие пижамные шорты.

После в моей комнате месяц стояла идеальная чистота и порядок, всё аж блестело. Мама нарадоваться не могла. Но как только начали хвалить — всё вернулось в круги своя.

Когда он уехал учиться на программиста в город два года назад — я думала, что видеться мы будем намного реже. С горя сожрали вместе пять

пачек чипсов и до рассвета шатались по посёлку, щелкая семечки и болтая ни о чём. Мокрая от слёз подушка тоже имела место быть, но об этом никто не узнал...

Теперь общаемся в основном через интернет и по телефону. Когда выдаётся свободный день — он приезжает. Дэн, мой парень, постоянно ревнует меня к нему. Встречаемся всего полтора месяца, а мозги вынес на этой почве. И с чего бы, спрашивается? Да, мы с Андреем постоянно общаемся, но блин, если приглядеться — оно же сразу видно, что мы не пара, а друзья. Думать о нём в каком-либо другом ключе я давно отвыкла.

«Привет. Што делоишь?» — короткий звук вывел меня из размышлений, оповестив о пришедшем сообщении.

И этот человек в университете учится. М-да.

«В данный момент испытываю непреодолимое желание побить тебя по башке орфографическим словарём русского языка» — флегматично ответила я.

«Навряд ли травма головы сделает меня умнее» — Со смайликом ответили мне.

«Зато угроза вроде как действует. Вон целое предложение без ошибок написал» — поддела я.

«Уметь надо. Скоро буду».

Исчерпывающий аргумент. Собсно, всё как всегда.

Вздыхнув, вышла из Вконтакте и принялась рыться где-то в перемешанных кучках одежды, выбирая, в чём идти гулять с другом.

* * *

Вика

Особо «фуфыриться» я не стала. Уж кто-кто, а Андрей меня всякой видел — небось, уже не испугается. Натянула свои любимые чёрные штаны, чернильного цвета кофту, короткий зелёный пуховик, тёплые ботинки, ну и слегка подкрасилась для приличия, после чего потопала на вокзал. Он недалеко от нашей улицы.

За что не люблю вокзалы — так это за запахи и многолюдность. Здесь вечно дышать нечем. Но в помещении хоть тепло, а на улице, где мне пришлось ждать — холодрыга. Холодный ветер и мелкие мягкие снежинки, вальсирующие в воздухе, наводили тоску. Но своё, как говорится, не упущу. А оно и не сопротивлялось. И даже не удивлялось, когда я с радостным боевым кличем кинулась навстречу, едва завидев знакомую фигуру.

— Эгх, Вик... пора худеть, — полузадушенным голосом вынес вердикт Андрей, когда я повисла всей своей немалой обрадованной тушкой у него на шее. Вот же козёл — знает, что

только ему и позволено так говорить...

— Это тебе пора в спортзал походить, — не осталась в долгу я.

И вообще, такого чуда, как я, должно быть много. Шестьдесят семь килограмм красоты и грации.

— И тебе привет, — едва слышно усмехнулся он мне в шею, точнее, в пуховик.

В его руках тепло. Так тепло, что хочется улыбаться и смеяться по пустякам. Или же молчать, и просто наслаждаться моментом...

— Мне кажется, или ты стал ещё выше? — Чуть отстранившись, вдруг заметила я, чувствуя себя шпендиком-шмакозьявкой. — Или это я уменьшаюсь?

Вот всем девочкам нравятся высокие парни. А мне... даже чуток неудобно, учитывая то, что он вымахал под метр девяносто, а я так и осталась метр шестьдесят пять. Каково?... И это ещё хорошо, что мы не встречаемся. А то как целоваться?

Стоп, о чём это я вообще?

Он в ответ только криво улыбнулся.

— Шпала, — завистливо вздохнула я, снова с полуулыбкой обнимая друга. Так мы и пошли, — Как там у тебя дела?

— Нормально, — рассеяно отозвался он, как-то странно взглянув на мою макушку, —

Сдурела что ли?

— Что? — Недоумённо нахмурилась.

Вместо ответа мне просто взяли и нахлобучили капюшон, и попытались завязать завязки едва ли не морским узлом, чему я по мере сил пыталась помешать. Не слишком успешно кстати.

— Иди нафиг, не холодно же! — Морщась, пыталась отмахнуться я, — Сам-то без шапки приехал!..

— Мне можно. — И снова исчерпывающий аргумент.

Так получилось, что стояли мы у высокого сугроба, который доходил мне едва ли не до локтя. Так что месь, можно сказать, оказалась буквально под рукой, и я ещё раз доказала, что это блюдо подают холодным, прицельно запульнув снежком.

...мы носились, как дети. Не знаю, как долго. Пулялись снежками, валялись в снегу, не замечая ничего. Я жила моментом. В душе появилось какое-то очень тёплое и уютное чувство лёгкости...

После мы опять бесцельно гуляли по улицам, разговаривая о каких-то пустяках. Я рассказывала про учёбу, про семью и наших общих знакомых, он — про свой университет, общежитие, всякие забавные случаи.

Где-то уже часов в пять мы решили немного посидеть в маленькой кафешке у вокзала, а после

по домам.

— Как там у вас с Наташкой? — между делом поинтересовалась я. Улыбка почему-то вышла кривоватой.

— Никак, — пожал плечами он, отпивая кофе, — расстались.

— А что так?

Чуть вздрогнула, оторвав глаза от чашки и наткнувшись на странный задумчивый взгляд. Вопросительно выгнула бровь, когда молчание затянулось.

— Без особых причин. Просто надоело.

И снова исчерпывающий аргумент. Пора бы уже привыкнуть, он редко вдаётся в подробности.

— Как у тебя с Дэном? — Тут же перевёл тему. Причём не в лучшую сторону.

— Мм... никак, — я честно пыталась подобрать более подходящее слово, — скучно. Он всё время требует, чтобы я прекратила с тобой общаться, удалила твой номер из телефона и из друзей в вк.

— Никто не верит в дружбу между парнем и девушкой, — криво ухмыльнулся он.

— Я верю, — улыбнулась как можно непосредственной, — Мы же дружим.

Он промолчал, но в глазах его я заметила какой-то новый, тёплый огонёк.

— А может, я просто жду, когда ты

напьёшься?

И всё, я падаю в обморок. Не, ну не буквально, конечно. Вот вроде обычная, невинная дружеская шутка, но...

Но смотрит он на меня не так, как раньше. Как-то... по-другому.

— Если уж кто-то в этом мире и видел меня пьяной, так это ты, — отшутилась я, надеясь, что это странное ощущение, будто что-то изменилось, пройдёт.

Нифига.

— Ладно, пора, а то на автобус опоздаю, — разрывая молчание сказал он, — Пошли, провожу тебя.

До моего дома мы шли молча.

* * *

После уличной холодрыги, полностью захватившей наш посёлок к ночи, дома было особенно тепло. В прихожей на крючке висело мамино пальто — значит, она уже вернулась с работы.

Мама уже давно обосновалась на диване в гостиной, поближе к телевизору, и к кухне (а это для того, чтобы слышать и предотвращать мои ночные вылазки к холодильнику). Растрёпанная, усталая, в своём любимом лёгком сером домашнем

халатике, она лежала, чем-то увлечённо шурша.

— Привет, доча. Как погуляла? — Поинтересовалась она, и я наконец-то сообразила, почему этот шелест кажется мне подозрительным.

— Шоколадка? — Плюхнувшись на диван, вытянула шею, — А говоришь денег нет.

Это она любит, да. Не спорю, богатством мы не блещем. Живём не лучше и не хуже других. Конечно, сейчас постоянно прыгают цены, и отнюдь не вниз, но мама порой преувеличивает. Если я попрошу денег на поездку с друзьями, или на новую шапку — они волшебным образом появляются, а если даже на мизерный «милкиузэй» — так всё, мы нищие голодранцы без лишней копейки в кармане.

Наверное, она просто хочет таким образом научить меня раскулачивать друзей и парней на вкусности за их счёт, о чём нередко говорит мне напрямую, мол, полезное умение. Ну, может, я не то чтобы не согласна, но тщательно сие скрываю.

— Денег нет, — кивнула она, отламывая ещё «Альпингольда», — Это тебе Дениска принёс, хотел гулять пригласить.

Я мысленно хлопнула себя по лбу. Чёрт, теперь меня морально уничтожат. Он это умеет делать даже через интернет.

— Вот вы стукачи, — вздохнула я, стацив себе дольку шоколадки, — Вы же сказали, где я?

— Нет, я сказала, что ты в магазин пошла, но по-моему он не поверил, — ответила мама, — Хмурый такой ушёл. Жаль парня, ты ему правда очень нравишься.

— И это повод истерить? — Фыркнула я.

Чего всегда не выносила в парнях, так это когда перегибают палку. Нет, может быть, его ревность можно понять, но, блин, одну и ту же мысль можно пытаться донести по-разному. А наши ссоры с заголовком «Андрей и всё, что вас с ним связывает», порой заканчивались чем-то весьма напоминающим истерику, и отнюдь не с моей стороны. Хорошо, что мы вместе не живём, а то вся посуда была бы уже давно нафиг перебита, и, опять же, не мной. Хотя в такие моменты идея треснуть Дэна чем-нибудь по голове кажется очень даже заманчивой.

— Вот если бы у него была бы такая «подружка», ты бы тоже ревновала, — парировала мама.

— Но не истерила бы, — заметила я.

— Как знать, как знать...

— Его б воля — я бы в парандже ходила, — хмыкнула, поднимаясь.

Мама быстро доела мою шоколадку и кинула на меня укоризненный взгляд.

— Определилась бы уже, дочь, а то в итоге оба не выдержат и к другим уйдут.

— Ма-ам! Ну блин, вы что, все сговорились что ли? — Хотелось уже биться головой об стену.

— Ещё скажи мне, что Андрей в тебе только подругу видит, — саркастично ухмыльнулась любимая маман.

А я слегка напряглась. Вот честно, так бы хотелось бросить в ответ привычное «мы друзья», но не могу. Между нами правда что-то изменилось. Когда именно? Почему? А может, я только сейчас увидела то, что было всегда?

Да ну, бред. На нерешительного Андрей не похож, отношения с девушками у него всегда развивались быстро. А я... у меня просто фантазия больная.

— Ладно, пойду к себе, — бросила, убегая.

Если честно, я устала и очень хотела спать, но, зная, что промывание мозгов всё равно неизбежно, зашла в Вконтакте. Лучше уж через интернет, чем живую.

Но, видимо, Дэн так не считал, ибо, хоть и был онлайн, не написал ни словечка. Подурачившись в интернете минут пятнадцать, я плюнула на всё и завалилась спать.

Как ни странно, сон пришёл не сразу. Вот оно — время для самокопаний. Именно когда я пытаюсь уснуть в голову приходят самые неожиданные мысли и предположения, которые могли бы показаться странными в другое время

даже мне самой.

В голову лезли воспоминания. О том, как я, будучи тринадцатилетней дурочкой, влюбилась в парня, который старше на три года, с которым я быстро нашла общий язык. О том, как эта влюблённость со временем растворилась — он встречался с другими, да и я тоже. И всё как-то без «огня». Ради интереса, ради прикола, ради того, чтобы вырасти в собственных глазах. Мол, я не хуже других. Нет, конечно, мне нравились те парни, с которыми я встречалась, нравилось гулять по вечерам, получать милые презенты и комплименты, обниматься, целоваться, чувствовать себя... чьей-то. Не одинокой. Но теперь почему-то кажется, что всё не то и не так...

С Дэном я начала встречаться вообще из спортивного интереса. Поспорили с двумя подругами, кто из нас быстрее понравится этому симпатичному парню, которого мы увидели во время образовательной сети. Но потом он мне и впрямь понравился. С некоторых пор я стала всё больше становиться мизантропом: вокруг постоянно какая-то неискренность, лицемерие, глупость, однотипность, словно людей штампуют. А в Дэне есть какая-то искорка, харизма. С ним никогда не бывает скучно.

Но всё равно я никогда не была с ним до конца... собой. Впрочем это не заметно, но дьявол